

“Молодой господин, пришло время принять твоё лекарство”, - вошла няня Лю с миской обжигающе горячего черного бульона, отчего выражение лица Цзо Шаоцина помрачнело.

Несмотря на то, что лекарство устранило горечь, бульон по-прежнему было неприятно глотать. Тем не менее, ему пришлось выпить его, чтобы не вызвать подозрений у няни Лю.

“Оставь это там. Позже я выпью сам”.

Няня Лю запротестовала: “Лекарство следует принимать, пока оно еще тепло”.

Зная о ее настойчивости, Цзо Шаоцин принял чашу и небрежно спросил: “Почему снаружи такой переполох? Есть хорошие новости?”

“Ты забыл? Старой госпоже исполняется пятьдесят лет через полмесяца. Господин постановил, что в этом году будет грандиозный праздник”.

Цзо Шаоцин внезапно вспомнил. В своей предыдущей жизни он был прикован к постели и, естественно, пропустил день рождения бабки. Вполне логично, что он ничего об этом не помнил.

У него не осталось ярких воспоминаний о старой госпоже. Она запечатлелась в его памяти только как суровая и грозная фигура. Даже госпожа Сюэ проявляла большое почтение в ее присутствии. Жаль, что их пути редко пересекались.

Хотя он и не ожидал, что ему будут особенно рады, было бы вопиющим упущением, если бы он не приготовил подарок на день рождения бабушки. Он мог бы даже заслужить титул несыновьего внука.

“Няня Лю, пожалуйста, принеси мне чернил и бумаги. Приготовь достаточный запас”.

“Молодой мастер, учитывая твоё восстановление, зачем ты это делаешь?”

Цзо Шаоцин моргнул и лукаво улыбнулся: “Ты поймешь в свое время”.

Няня Лю ласково погладила его по голове, но в ее глазах мелькнул намек на беспокойство. “Есть кое-что, что я хотела бы обсудить с тобой”.

“Хм?”

“М-м... Я думала использовать нефритовый браслет, оставленный леди Жуань, в качестве залога. Что ты думаешь?”

Цзо Шаоцин на мгновение задумался, глядя на обветренное лицо няни Лю, прежде чем вздохнуть. “У меня закончились серебряные таэли”.

По правде говоря, он прекрасно понимал, что его ежемесячное пособие составляло всего один таэль. После учета предметов первой необходимости в его кармане, вероятно, мало что осталось. Особенно в последние несколько дней он наслаждался хорошей едой и выпивкой. Вполне возможно, что у него вообще не осталось денег.

Он крикнул в дверь: “Сяолиу!”

Когда парень вошел, Цзо Шаоцин небрежно сказал: “Иди в кабинет старого господина и скажи ему, что мне больно, а лекарство стоит дорого”.

“А?” Ло Сяолиу был озадачен, не в состоянии уловить значение этих слов.

“Просто иди. Господин поймет”, - с улыбкой сказал Цзо Шаоцин. Чувствовал ли себя виноватым его отец? Если бы он не воспользовался этой возможностью, как он мог смотреть в лицо самому себе?

Хотя Ло Сяолиу оставался озадаченным, он послушно направился в кабинет во внешнем дворе.

Пока няня готовила чашку чая, Цзо Шаоцин, ожидавший в комнате, увидел, как Ло Сяолиу вбежал обратно, неся связку вещей.

Полмесяца спустя празднование дня рождения старой хозяйки проходило, как и планировалось. За исключением одного небольшого дворика, остальная часть поместья оглашалась радостью и смехом.

В четверть десятого няня Лю вошла во двор с недовольным выражением лица. Войдя в дом, она обнаружила молодого человека, серьезно погруженного в чтение книги при свете свечей.

“В чем дело? Разве ты не говорила, что пойдешь за едой?” Цзо Шаоцин отложил книгу, ничуть не обеспокоенный возвращением няни Лю без провизии.

Няня Лю сохранила строгое выражение лица и запинаясь ответила: “Кухонная прислуга сказала, что они сегодня слишком заняты, из-за большого количества гостей. Они все еще готовят ужин для Молодого Господина и посоветовали мне подождать еще час.”

Цзо Шаоцин уже предвидел такой исход, поэтому оставался невозмутимым. Он заверил: “Понятно. Когда Сяолиу вернется, скажи ему, чтобы сходил и купил чего-нибудь поесть.”

Няня Лю оставалась встревоженной и ворчала: “Нас всего трое во дворе. Сколько еды мы можем съесть? Не могли дать, хотя бы пару блюд, нам бы хватило! Очевидно, что они усложняют нам жизнь.”

Как только она закончила свое выступление, со двора раздался незнакомый голос: “Сан Е здесь?”

Цзо Шаоцин и няня Лю обменялись озадаченными взглядами, не в силах понять, почему кто-то прибыл в такой поздний час.

“Кто бы это мог быть?” Когда няня Лю вышла на улицу, чтобы поприветствовать посетительницу, она увидела женщину лет тридцати в сопровождении двух молодых горничных.

Женщина просияла и спросила: “Сестра Лю, старшая госпожа знает, что Молодой господин все еще оправляется от полученных травм и не может присутствовать на праздновании дня рождения. Она специально поручила мне приготовить и принести для него миску лапши”.

Няня Лю была слегка озадачена. Старая хозяйка никогда раньше не проявляла такой заботы о Молодом Хозяине. Что могло быть причиной такого необычного поведения сегодня?

Женщина приказала своим служанкам отнести лапшу в спальню Цзо Шаоцина. Затем она подошла к нему, сделала реверанс и передала: “Госпожа хотела, чтобы я сообщила Молодому

господину, что она беспокоится о нем. Она услышала, что вы даже лежа в постели, думали о ней, и она рада была получить ваш подарок.”

Цзо Шаоцин, с бледным лицом, выдавил слабую улыбку и ответил: “Сегодня день рождения моей бабушки. С моей стороны не по-сыновьи не иметь возможности преклонить перед ней колени. Этот небольшой подарок вряд ли компенсирует это.”

“Это немалое подношение. Вы переписали сотню священных писаний из буддийского текста очень тщательно. Даже гости похвалили ваше внимание к деталям и оставили несколько слов восхищения. Пожилая дама действительно оценила это.”

Цзо Шаоцин слегка опустил голову и принял застенчивый вид. Его длинные ресницы дрогнули, когда он ответил: “Пока бабушка довольна”.

Цзо Шаоцин выглядел очень красивым в свете свечей, грациозно прислонившись к кровати. Его длинные распущенные волосы свободно спадали на плечи. Его юный облик был настолько пленительным, что мог тронуть за живое.

Невестка украдкой бросила на него еще несколько взглядов и задумалась: “Говорят, что наложница Жуань столько лет пользовалась благосклонностью хозяина из-за своей внешности. С детства этот Третий Мастер выглядел очень красивым ребенком.”

К сожалению, в семье Цзо какая польза от привлекательной мужской внешности?

“Старшая госпожа также упомянула, что она весь год истово поклонялась Будде, и это привело к некоторому пренебрежению семейными делами. Узнав о причине травм Сан Е, она отругала Второго Мастера и велела слуге прислать вам несколько лекарственных трав вместе с 10 таэлями серебра, чтобы помочь вам в выздоровлении.”

Было ли это неожиданным подарком? Цзо Шаоцин тайно усмехнулся и спокойно ответил: “Второй Брат сделал это не намеренно. Пожалуйста, не вините его”.

Невестка посмотрела на Цзо Шаоцина более добрым взглядом. “Я передам ваше сообщение мадам. Пожалуйста, идите обедать. А теперь я ухожу”.

Цзо Шаоцин кивнул: “Няня Лю, пожалуйста, проводите нашу гостью”.

“Не нужно, не нужно. Я сама найду дорогу”, - вежливо отказалась невестка, прежде чем поспешить прочь.

Цзо Шаоцин устремил взгляд на вкусную еду, поставленную перед ним, и подарок на столе. В своей предыдущей жизни он не праздновал день рождения старой госпожи, поэтому не получал таких наград. Казалось, что что-то медленно меняется.

<http://bllate.org/book/13556/1203222>